Пенионжек Евгения Владимировна

БИБЛИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Статья раскрывает значимые для христианской традиции аспекты представления о всеобщности процесса человеческого существования. Дается характеристика видения мира отечественной мыслью в поиске ведущих констант общечеловеческого опыта, которые воспринимаются сообразно историческому прошлому отечественного философствования. Достигнуто осмысление противоречивости феномена национальной философии, что обусловлено сформированным в рамках Средневековья концептуальным пониманием текстов библейского корпуса, не востребованным в последующие столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 150-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

или педагогом; обсуждение увиденных и прослушанных творческих работ между всеми участниками творческого процесса (педагогом и учащимися); выводы, ведущие учащихся музыкантов-исполнителей к дальнейшей корректировке композиционной деятельности.

Охарактеризованные формы композиционной деятельности ведут учащихся музыкантов-исполнителей к осуществлению их творческой самореализации. Творческая же самореализация учащихся является необходимой частью современной системы музыкального образования, которое призвано обеспечить развитие максимально творческой личности, стремящейся к самосовершенствованию, умеющей применять и ценить духовно-материальные богатства общества, а на основе этого – развивать и продвигать музыкальное искусство нового времени.

Список литературы

1. **Адлер А.** Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. 296 с.
2. **Выготский Л. С.** История развития высших психических функций // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. Проблемы развития психики. 368 с.
3. **Коган М. С.** Человеческая деятельность: опыт системного анализа. М.: Политиздат, 1974. 327 с.
4. **Маслоу А.** Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Издат. группа «Евразия», 1997. 430 с.
5. **Назайкинский Е. В.** Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. 319 с.
6. **Олпорт Г.** Становление личности: избранные труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
7. **Роджерс К.** Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Изд. группа «Прогресс»; Универс, 1994. 480 с.
8. **Рубинштейн С. Л.** Принципы и пути развития. М.: Изд-во Академии наук, 1959. 354 с.
9. **Франкл В.** Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.
10. **Хорни К.** Невротическая личность нашего времени. М.: Прогресс, 1993. 480 с.

FORMS OF COMPOSITIONAL ACTIVITY AS INCENTIVE FOR CREATIVE SELF-REALIZATION OF PERFORMING MUSICIANS

Pavlov Denis Nikolaevich
Ural State Pedagogical University
Pavlov-DNS@yandex.ru

In the article the possibility of the fulfillment of the creative self-realization of performing musicians on the basis of certain forms of compositional activity is revealed. The author focuses on the fact that the opportunities of this activity, which reveals organizational and creative skills, help students evolve in professional sense as performers much more intensively. Its forms are the key incentive for the creative self-realization of performing musicians.

Key words and phrases: self-realization; self-expression; activity approach; forms of compositional activity; basic constructs; derived constructs.

УДК 091.130.3
Философские науки

Статья раскрывает значимые для христианской традиции аспекты представления о всеобщности процесса человеческого существования. Дается характеристика видения мира отечественной мыслью в поиске ведущих констант общечеловеческого опыта, которые воспринимаются сообразно историческому прошлому отечественного философствования. Достигнуто осмысление противоречивости феномена национальной философии, что обусловлено сформированным в рамках Средневековья концептуальным пониманием текстов библейского корпуса, не востребованным в последующие столетия.

Ключевые слова и фразы: корпус библейских текстов; христианская традиция; картина мира; христианская историософия; национальное самосознание.

Пенионжек Евгения Владимировна, к. филос. н.
Уральский юридический институт МВД России
penionzhec@yandex.ru

БИБЛИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ©

Становление русской философии происходило под влиянием множества факторов. Отечественная философская мысль интегрировала многообразные религиозные, этические, эстетические, правые идеи, которые наполнялись единым философско-историческим смыслом в контексте мировоззренческого историзма. Однако исключительным основанием для развития самобытного восприятия и переживания ипостасей постигаемого человеком бытия является для русских мыслителей корпус библейских текстов, ставший одним из источников формирования концептов отечественного философствования.

© Пенионжек Е. В., 2015

В Библии нашли развитие многообразные формы духовно-практического освоения мира. Общезначимыми для развития христианской традиции философствования стали понятия, осмысляющие всеобщий процесс человеческого существования, проблему бытия в трактовке универсума, космоса и жизни в целом. Это дало человеку возможность постичь общие характеристики существующего, определяясь через размерности сущего, его структуры и воспроизводимость. Бытие – это связь процессов, вещей, событий, выражающаяся в оформленном состоянии как смена вещей друг другом и как сосуществование вещей согласно способу их явленности. Структуры бытия описываются временем, фиксируются длительностью, сменяемостью состояний. Именно понимание времени выстроило те исходные ориентации, на основе которых строится любая картина мира: понимание временного намечает исходный порядок, ритмы, которые обуславливают конкретные представления человеком определенных явлений и процессов, их духовное, теоретическое и практическое освоение.

Осмысление временного вскрывает закономерности настоящего и демонстрирует константы грядущего. Изменения или развитие нельзя осмыслить, не основываясь на философском анализе самых общих сторон всякого изменения и всякого процесса [4]. История, представленная библейским корпусом, есть определенного рода действительность, осуществленность и реальное стремление этой действительности, выраженной наличным обществом, переходить от одного момента времени к другому. Пользуясь методологией М. Блока, можно заявить, что Библия расставляет акценты на описании действий индивидуальных личностей во главе событий [2]. Корпус библейских текстов раскрывал целостное постижение вариативности и преемственности конкретных исторических форм, раскрывая в них универсальную сущностную характеристику бытия, заданную Божественным провидением. Действия людей осмысляются Библией как материальный процесс развития жизни, где материя характеризует принцип реальности мира.

Библия является письменной фиксацией Откровения Бога: тексты Библии представляют собой боговдохновенные тексты, то есть, такие, где Бог раскрывается человеку и заявляет о своей воле, вторгаясь в тварный мир [7]. Сформированная в античной культуре философия истории получает свое развитие в условиях Средневековья, сочетая библейским взглядом мессианство иудаизма и постулаты Нового Завета с эсхатологией Иоанна Богослова. Христианская историософия, выраженная библейской концепцией (2 Тим. 3:16) [5], акцентирует внимание на одухотворенности исторического процесса и основывается на двух оппозициях: истории неба и истории земного, а также царства духа и царства кесаря. Подобные оппозиции взаимоприсутствуют в истории как провиденциально-объективные и субъективные факторы всечеловеческого искупления первородного греха. Провиденциальный смысл мироздания определяет логику исторического процесса как последовательности этапов обожения. Так, библейские тексты складывают историю начала и окончания бытия. И если начало истории изложено в книге Бытия, что задает путь жизни христианина, то конец истории представлен в «Откровении Иоанна Богослова».

Сознание христианина порождается объективно корпусом текстов Библии, которые и создают реализованный продукт человеческой психики. Проблема понимания текстов Библии до конца останется нерешенной, если не вскрывать интерсубъективность той или иной эпохи. Проводить параллели средневекового христианского сознания, взрощенного библейскими текстами, с сознанием современного человека невозможно. Смысл реальности сознания человека выразим в феноменальных формах, феноменальных сущностях, феноменальных переживаниях. Беспредпосылочный характер познания позволит вскрыть значения культурного поля особого ценностно-значимого мира [3]. Люди Средневековья учились толковать Священное Писание исторически, проделывая мыслительно те трансформации, которые понятия, представленные в корпусе библейских текстов, претерпевают за долгую историю их бытования. Для христианина первым осознанием временного является понимание того, что именно Бог творит мир, сущее. Бог, являясь само-по-себе-себя-кажущим, составляет целостное бытие мира христианина, извещая о собственном бытийственном смысле и основоструктурах своего бытия. «Единство средневекового мира достигается путем включения абсолюта как некоторой “вещи”, совершеннейшей и высочайшей, в качестве последнего звена в цепи уступающих ему по “достоинству”, но однородных с ним вещей – тварей единого Творца, между тем как для нас мир сам творит своего Бога» [1, с. 139].

Для средневекового человека представление о творении из ничего, изложенное в уже первом тексте Библии, является подтверждением факта присутствия Бога в земном мире. Человек оказывается свидетелем Богоявления во времени, тем самым – сопричастным Богу. Эту сопричастность мышление человека выражает сознательно, проявляя личностное начало, подтверждая на словах ценностно-значимые представления о Боге и истории мира. Это сознательное начало очевидца Богопроявления было реконструировано отечественной практикой философствования со стремлением выделить ценностные ориентиры в деятельности общества. Источником такого наблюдения стало Священное Писание как единственная реальность христианина в единстве бытия, сущности и проявленного.

Напрямую или опосредованно, практика отечественного философствования, сложенная в рамках русского средневекового мышления при первичном постижении корпуса библейских текстов, продолжалась в философских дискуссиях России последующих столетий, разворачивающихся в условиях изменения ценностно-смысловых систем, например, в религиозной философии XVIII века, а также в споре западников и славянофилов в XIX веке. XVIII век в России характеризуется значимостью перехода от философско-богословского мышления Средних веков к рациональному мышлению, означенному рамками парадигмы Просвещения. Именно в XVIII веке отечественная философская мысль развивается как общеевропейская философия, хотя и с присущими ей специфическими чертами. Философия XVIII века уделяет внимание рассудочным размышлениям, которые уже не признают авторитетного источника, каким были библейские

тексты. Всякие концептуальные историософские построения выражают веру в силу человеческого разума и прогрессивное развитие общества. История понимается как процесс «…от бессознательно-естественного существования человечества через различные ложные формы к организации разумного общества на пути просвещенной цивилизации» [6, с. 40].

Реформы Петра I способствовали тому, что Россия обратилась к Западной Европе в поиске ведущих констант общечеловеческого опыта, которые, тем не менее, воспринимались сообразно историческому прошлому отечественного философствования. Тем самым, «…просвещение на основе европеизации, сопровождавшее модернизационные преобразования всего российского общества… послужило базой для развития национального самосознания в соответствии с его новым положением в европейском цивилизационном процессе» [Там же, с. 41]. Национальное самосознание, как правило, формируется в условиях сопоставления «своей» культуры с аспектами жизни другого народа. Принятие христианства на Руси во многом предопределило средневековые горизонты развития русского государства, а именно: способствовало осознанию своего места в истории человечества. Реформы Петра I явились также значимым событием, обозначившим вхождение России в цивилизованный мир, и повлияли на дальнейшее развитие национального самосознания русских. Европейская культура стала для отечественной философской мысли моделью «для подражания». Тем не менее, оригинальность философского поиска была задана стремлением потенциально раскрыть вариативность собственного пути, дать ответы на вопросы, возникающие в глубине собственного мировидения.

Так отечественная философская мысль в XVIII веке отталкивалась от двух отправных точек, а именно: стремления достигнуть уровня мышления европейской цивилизации, а также, осознать свою сущность по отношению к Западной Европе и определить собственный путь развития. Это задало вектор развития специфических черт русской философской мысли. Умы XVIII века исходили из всеобщего убеждения, что «…усовершенствование человеческого общества возможно только средствами разума, образования и культуры, что истинное просвещение основано на “согласовании” европейской образованности с национальным самосознанием; они защищали идеи гуманизма, свободомыслия, прогресса, связывая с ним достижение народного блага и справедливости, реализацию естественных прав человека – на жизнь, свободу, достоинство. В своей деятельности они были движимы чувством глубокой гражданственности, любви к Отечеству. В русском общественном мнении формировалось убеждение, что каждый должен служить общему благу…» [Там же, с. 43]. Библейские тексты как реализация понимания характеристик сущности и существования сформировали в отечественном мышлении установку на абсолютную истину, так как субъективный разум в состоянии познать при множественности условий познания только один абсолютный объект. Новозаветные сравнения и метафоры объясняют постижение мира настоящего: «здесь и теперь» – посредством оторванности от него, а значит, взгляда, устремленного в будущее. Для отечественного философствования всякие зримые образы являются, как указывал ветхозаветный пророк Иезекииль, «…подобиями» (Иез. 1:5-26). Евангелия показывали христианину то особое, отличное от повседневного, время, при созерцании которого будущее представляется не таким, каким оно будет, но – путем соединения всех размышлений об истории с личностью Иисуса Христа. История в библейских текстах представлялась отечественным мыслителям как обетование, условия выполнения которого являются динамичными и потенциальными по отношению к каждому человеку, верящему «…третьему небу», где, по словам апостола Павла, «…неизреченные глаголы» (2 Кор. 12:2-4) превосходят всякое человеческое слово.

В XIX веке философская мысль теоретически начинает осмыслять действительные реалии в жизни российского общества, связанные с отношением России к Западной Европе. Оппозиция «Восток – Запад» не была изобретением отечественной философской мысли Нового времени. Геополитические условия, в которых создавалась государственность России, оказали существенное влияние на роль воззрений, осмысляющих историческую Россию. Россия находилась всегда в ситуации выбора. Размышления русских средневековых книжников в первой четверти XVI века поставили точку в решении этого вопроса применительно к реалиям средневекового русского общества. С новой остротой этот вопрос был поднят в первой половине XIX века. Значительный и все расширяющийся интерес к западноевропейской философской мысли позволил воспринять систему ценностей Нового времени. А это сформировало решение самостоятельно пытаться объяснить историю России с позиций всеобщих абстрактных начал, заложенных корпусом библейских текстов.

Благодаря влиянию западноевропейской философской мысли в учениях русских философов происходит и смещение критерия оценки. Ценность практической ориентации всякой интерпретации истории отступает на задний план. Важнейшей составляющей становится внутренний философский смысл абстрактности значения. Философское видение мира является своеобразной руководящей нитью. Принцип стремления построить систему взглядов становится ведущей силой разума в потенциальном влиянии на ход истории, что взывает к ответственности мыслителя за судьбу, как России, так и мира. Человеческое и национальное синтезируются в единое целое в осмыслении развития российского общества и человечества в целом.

Концепция особенного понимания библейских текстов как феномен национальной философии, едва возникнув, совместилась с периодом резкой смены социальной действительности, который актуализировался взаимным несоответствием состояния общества и предназначения этого общества, заявленного в текстах средневековых книжников. Неразрешимые противоречия доктринального характера, совместившись с общественно-исторической нестабильностью, аспектами политической направленности, заложили основание ценностно-смысловой неустойчивости философских положений эпохи Нового времени. Религиозная вера отмежевалась от секуляризационных тенденций социальной действительности начала XVIII века и вылилась в полемическое противостояние славянофильства и западничества XIX века с присущим им самобытным пониманием мира, общества и человека, заложенным постижением библейской концепции.

Список литературы

1. **Бицилли П. М.** Элементы средневековой культуры. СПб.: Мифрил, 1995. 264 с.
2. **Блок М.** Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. 174 с.
3. **Гуссерль Э.** Логические исследования. Исследования по феноменологии и теории познания // Логос. 1997. № 9. С. 25-41.
4. **Лосев А. Ф.** Античная философия истории. СПб.: Алетейя, 2001. 352 с.
5. **Малиновский Н.** Православное догматическое богословие: в 4-х т. Сергиев-Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1910. Т. 1. 470 с.
6. **Новикова Л. И., Сиземская И. Н.** Русская философия истории. М.: Магистр, 2000. 327 с.
7. **Флоровский Г. В.** О Священном Писании // Флоровский Г. В. Вера и культура: избр. труды по богословию и философии. СПб.: РХГИ, 2002. С. 5-48.

BIBLE AS FACTOR OF FORMATION OF DOMESTIC PHILOSOPHIZING

Penionzhek Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Ural Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia
penionzhec@yandex.ru

The article reveals the important for the Christian tradition aspects of the idea about the universality of the process of human existence. The author gives the characteristic of the world outlook by native thought in search of the leading constants of universal human experience that are perceived according to the historical past of domestic philosophizing. The understanding of the contradictoriness of national philosophy phenomenon is gained, and it is conditioned by the conceptual understanding of biblical texts corpus formed within the framework of the Middle Ages, which were not in demand in the following centuries.

Key words and phrases: biblical texts corpus; Christian tradition; picture of the world; Christian historiosophy; national consciousness.

УДК 2; 7.046.3
Философские науки

Статья посвящена трансформации образа Иуды в современном западном кинематографе. Автор анализирует связь между процессами, происходящими в обществе, и их отображением в теологии и искусстве. На примере ряда фильмов показывается эволюция образа Иуды из однозначно отрицательного персонажа в трагического героя, что позволяет говорить если не о реабилитации, то о переосмыслении образа этого новозаветного персонажа в массовом сознании.

Ключевые слова и фразы: Иуда; Иисус Христос; Евангелие; образ; религия и кино.

Поляков Николай Станиславович, к. филос. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
poliakovn@gmail.com

ФИГУРА ИУДЫ В ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА©

Со времени изобретения кинематографа немногие жанры могли соперничать по популярности у публики с фильмами на библейские сюжеты. 2014 год оказался плодотворным на ветхозаветные экранизации, однако, традиционно фаворитом подобных картин является Иисус Христос, чей образ уже более ста раз использовался в фильмах самых разных жанров – от эпических полотен до малобюджетных комедий независимых кинокомпаний. Вполне очевидно, что за последние десятилетия его кинематографический образ претерпел значительные изменения, что отмечалось уже многими отечественными и западными специалистами по массовой культуре [10]. Однако еще одна фигура – Иуда Искариот – заслуживает, на наш взгляд, не меньшего внимания. Дело в том, что этот новозаветный персонаж, чьё имя давно уже стало нарицательным на многих языках и устойчиво ассоциируется с предательством, пользуется неослабевающим интересом со стороны кинематографистов. Более того, в некоторых картинах об Иисусе именно Иуде отводится ключевая роль, что позволяет нам говорить о значимости этой противоречивой фигуры для западной культуры вообще и кинематографа в частности, особенно в контексте произошедших с образом Иуды трансформаций [3].

Как известно, в Новом Завете сведения об Иуде фрагментарны и скудны, его действия плохо мотивированы, что делает его фигуру особенно загадочной и неизбежно порождает вокруг нее множество домыслов. Уже в первые века нашей эры вокруг Иуды складывается солидная по объему экзегетическая, апокрифическая и художественная литература, пытающаяся разрешить следующий парадокс: с одной стороны, предатель и орудие Дьявола, с другой – ближайший ученик и избранник, необходимое звено в деле спасения человечества. Эта дилемма породила многочисленные интерпретации уже в эпоху раннего христианства, но при этом практически не оказала влияния на изображение Иуды в средневековой живописи и иконографии,

© Поляков Н. С., 2015